

ИСТОРИЧЕСКИЙ ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

LXII год издания — 4—5/1955

С о к р а щ е н и я

С т а н и с л а в К а л я б и н с к и й — Ф е л и к с Т ы х

БОРЬБА КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС ПОЛЬСКОГО КОРОЛЕВСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ

Авторы поставили себе задачу изучить борьбу крестьян Королевства Польского в период революции 1905—1907 гг., напряженность, формы и специфические черты этой борьбы, а также изучить вопрос, в какой степени крестьянские массы Польши составляли в годы революции резерв пролетариата, как образовывался и созрел союз рабочих и крестьян.

В революционном движении польских крестьян выступают три главных течения: политическая национально-освободительная борьба против царского правительства в которой крестьяне выдвигали требования национальных прав и общей демократизации политического строя; аграрные выступления, проявлявшиеся, главным образом, в борьбе за пользование помещичьими лесами и пастбищами; массовые забастовки сельско-хозяйственных рабочих, характеризовавшиеся относительно большой напряженностью.

Широкий круг первоисточников позволил авторам впервые определить приближенные в действительности данные касавшиеся размеров, соотношения отдельных форм и районов борьбы польских крестьян в 1905—1907 годах.

Этапы борьбы крестьян тесно связаны с основными этапами борьбы пролетариата. Они указывают на роль рабочего класса, как фактора ведущего за собой на борьбу широчайшие слои народа, а также ускорявшего кристаллизацию нараставших десятилетиями общественных и национально-освободительных стремлений крестьян. В статье подчеркивается непосредственное влияние промышленного пролетариата на борьбу крестьян и особенно рассматривается агитационная и организационная деятельность Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы в деревне.

Будучи синтетическим очерком борьбы крестьян Королевства Польского в период революции 1905—1907 годов, статья в известной степени носит дискуссионный характер и является по мнению авторов этапом на пути к более подробной разработке рассматриваемой темы. Богатые первоисточники со всей очевидностью показывают, что массы трудящегося польского крестьянства были мощным резервом пролетариата в борьбе за национальное освобождение Польши. В ходе революции крестьяне убеждались, что только путём революционной борьбы, руководимой рабочим классом, они смогут удовлетворить свои жизненные социальные, политические и национальные интересы.

Генры Зинс

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА ВАРМИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Автор характеризует положение крестьян Вармии в 20-ые годы XVI века, т. е. в период, когда, после подавления бунтов и антифеодальных движений крестьян, положение крестьянства значительно ухудшилось, что также выразилось в конституциях 1526—1529 годов. До сих пор этот вопрос не исследовался польской историографией, а немецкая историография затрагивала его лишь в небольшой степени.

В главе „Духовенство и шляхта Вармии в первой половине XVI века“ охарактеризовано исключительно привилегированное положение больших феодалов в Вармии — епископа и капитулы, владевших здесь около 88% земли. Епископ и капитула пользовались в своих имениях рядом привилегий юридически-политического характера (верховная власть судебная и административная в имениях). Значение шляхты, как в политическом, так и в экономическом отношениях было в Вармии однако невелико, шляхта была почти лишена возможности отстаивать перед капитулой свои права, а шляхетские владения — около 11% общей земли — выкупалась епископом и капитулой.

В главе „Города и горожане“ показано небольшое значение городов Вармии и охарактеризована их структура, а также их внутренние противоречия. Они привели к довольно острой социальной борьбе, к свержению старых муниципалитетов и к попытке переустройства жизни с целью привлечения к власти представителей плебейских слоев.

В главе „Изменения в положении крестьянских масс“, состоящей из четырех частей, рассматривается ограничение личной свободы крестьян непосредственно после подавления королевской комиссией в 1526 г. антифеодальных движений плебса и настроенного антифеодально крестьянства (восстание в Самбии и Натангии в 1525 г.).

В последствии кровопролитной войны между Польшей и крестоносцами в годы 1519—1521, около половины всех ланов не возделывалось в Вармии. Разрушения, вызванные войной показаны количественно в следующей части, которая одновременно знакомит с ходом и методами колонизации, проводимой епископом и капитулой; во имя своих собственных интересов епископ и капитула вынуждены были сделать крестьянам известные уступки, уменьшив барщину, ибо только при этих условиях они могли обработать земли.

Третья часть рассматривает вопросы ограничения экономической свободы крестьян, а четвертая — занимается побегами варминских крестьян, как основной формой классовой борьбы после поражения самбийского восстания 1525 года.

Мариан Згурняк

РОЛЬ ЦЕРКОВНОГО ПРИХОДА В ЭКСПЛУАТАЦИИ КРЕСТЬЯН В ИХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ В МАЛОПОЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

В начале статьи М. Згурняк рассматривает имущественное состояние костёла в Польше XVIII века и подчёркивает, что особенно много имений принадлежало краковскому епископу, располагавшему в Малопольше 15 городами и 245 деревнями. Посредством приходов костёл непосредственно воздействовал на крестьянские массы, выполняя задачу держать крепостных крестьян в подчинении поме-

щикам. Орудием нажима были м. пр. „администрация таинствами” и отлучение от церкви.

Большинство приходов владело землей, некоторые из них получали доходы от постоянных дворов. Приходские крестьяне были обязаны выполнять барщину и давать дань в натуре. Одновременно их обременял принудительный наем и различные повинности. Основой приходских доходов — пишет автор статьи — была эксплуатация крестьян, непосредственных подданных приходского священника. Приходы эксплуатировали также частновладельческих и государственных крестьян, взимая с них десятину в деньгах или зерном. Приходские священники располагали нередко значительными суммами записанными в пользу костёла. Эти капиталы одавали в заем и получали с них проценты. Эксплуатация крестьян церковными приходами увеличивала крестьянскую задолженность. Крестьяне вынуждены были брать взаймы у приходских священников, а их ростовщичество было весьма тяжелым. Серьёзным источником прибылей для церковного прихода, а обременением для крестьян была плата за религиозные услуги.

Классовая борьба крестьян направлялась против приходских священников. Жалобы на них вносились неоднократно в референдарские суды. Бывало, что крестьяне отказывались платить десятину. Споры между селом и приходским клиром носили подчас острый характер. Противоречия интересов помещичьего имения и прихода по эксплуатации крестьян приводили неоднократно к тому, что поместье поддерживало крестьян в их борьбе с церковной эксплуатацией. С другой стороны бывали одиночные случаи, когда деревенские священники происходящие из крестьян или мещан вставали на сторону угнетавшихся и призывали их к борьбе за свои права. Эти факты не меняли однако общей картины эксплуатации и угнетения крестьянских масс осуществляемого приходом духовенством.

Дональд Стэйер

ПОЛОЖЕНИЕ И БОРЬБА РАБОЧИХ И МОРЯКОВ В МЕЖВОЕННОЙ ГДЫНЕ

Автор статьи рассказывает о строительстве польского порта в Гдыне в 1821 году, так как в тогдашней международной обстановке Гданьск не обеспечивал Польшу полностью свободного выхода к морю.

Сравнительно быстрый темп строительства порта и города в Гдыне был, начиная с 1926 года, исключительным явлением для отсталого польского хозяйства того времени. Этот темп вызвали особые обстоятельства экономического и политического порядка и поэтому Гдыня была предметом особой гордости польской буржуазии.

Характерной чертой строительства Гдыни было отсутствие увязки работ в строительстве порта, города и железнодорожного узла, что самым отрицательным образом сказалось на градостроительстве Гдыни. К специфическим закономерностям, типичным для всей капиталистической хозяйственной системы, нужно причислить контрасты, которые в те годы выступают в Гдыне пожалуй сильнее, чем в каком-либо другом городе Польши (современный центр и аристократические кварталы особняков наряду с бараками рабочих).

Бытовые условия гдыньского рабочего класса были очень тяжелыми. Особенно острым был жилищный вопрос, главным образом из-за исключительно высокой квартирной платы. Гдыня была городом хронической безработицы. Из всей страны сюда приезжали массы рабочих в поисках работы, и не находя её,

увеличивали число безработных и бездомных. Даже в официальной буржуазной статистике упоминалось, что в годы 1931—1938 в Гдыне было 4—5 тысяч зачисленных в списки безработных.

Портовые рабочие и моряки Гдыни совместно с всем польским рабочим классом боролись против судовладельцев и промышленников за улучшение условий жизни трудящихся, боролись под руководством КПП и революционных профсоюзов. КПП организовала также гдыньских рабочих и моряков на борьбу против фашизации страны за создание народного фронта против империализма и войны, разоблачала оппортунизм руководства ППС и гдыньского союза транспортников. Многочисленные демонстрации и забастовки гдыньского портового пролетариата были проявлением и доказательством его силы. Самыми большими в гдыньском порту были длительные забастовки 1928, 1931 и 1932 годов.

Следует подчеркнуть, что во время этих забастовок особо отчётливо проявилась классовая солидарность польских и немецких портовых рабочих Гдыни и соседнего Гданьска.

А д а м Ш а ф ф

ПРЕЗЕНТИЗМ — ПРЕОБЛАДАЮЩЕЕ РЕЛАТИВИСТИЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Целью статьи является критика презентизма как методологического направления, занимающего видное место в современной историографии США.

Автором рассматриваются сначала взгляды Бенедетто Кроче, оказавшего значительное влияние на американскую литературу по этому предмету. Автор доказывает, что спиритуализм Кроче вел к релятивистичным последствиям, принявшим форму презентизма.

Переходя затем к американской литературе автор проводит анализ взглядов Джона Дьюэ, сочетавшего прагматизм с презентизмом, а потом поочередно анализирует взгляды Верда, Бенера и Рида. На основании этого анализа автор рассматривает общественную функцию субъективизма и релятивизма в современной американской историографии.

Подвергая критике презентизм, автор останавливается на аргументе, который релятивисты используют для того, чтобы доказать, что в изменившихся условиях историю пишется заново. Наука марксизма-ленинизма ставит эту проблему на основе объективности правды, отвергая всякий субъективизм и релятивизм, что даёт возможность научно подойти к историографии.

Т а д е у ш Е н д р у щ а к

ПО ВОПРОСУ ВТОРОГО СИЛЕЗСКОГО ВОССТАНИЯ

Ссылаясь на статью Кароля Ляптера и Хенрыка Зелинского п.з. „Силезские восстания”, опубликованную в „Квартальнике” № 1/1954, автор рассматривает вопрос второго силезского восстания 19/20 августа 1920 г. Полемизируя с тезисами К. Ляптера и Х. Зелинского, оценивавшими восстание как движение диверсионного характера, направленное против интересов силезского народа, автор пытается доказать, что это восстание не только не было на руку реакции, как полагают

К. Ляптер и Х. Зелинский, но напротив, оно направлялось против власти капиталистов и помещиков в Силезии. Второе силезское восстание автор связывает с предшествовавшими ему стачками рабочего класса Силезии, которые были частью большого движения, охватывавшего трудящихся многих стран под лозунгом — „Руки прочь от Советской России“. В то же время в Верхней Силезии росло национально-освободительное движение польского населения, выступавшего за объединением с Польшей. Польские и немецкие реакционные круги в Силезии старались за ширмой Межсоюзной Плебисцитной Комиссии противодействовать национально-освободительному движению силезского населения и стремились придать ему характер националистических розней.

Несмотря на это вспыхнуло вооруженное восстание. Оно было подобно двум остальным восстаниям 1919 и 1921 гг. — борьба за национальное и социальное освобождение силезских рабочих и крестьян. Эта борьба была не только направлена против немецкого империализма и Антанты, но также в значительной степени против польских имущих классов, которым удалось при помощи различных маневров навязать восставшим в некоторой степени свои лозунги и руководство, однако им не удалось полностью изменить его революционную направленность.

В а ц л а в О д ы н е ц

РАССЛОЕНИЕ ПОМОРСКОЙ ДЕРЕВНИ В XVIII ВЕКЕ

В статье изложены результаты исследований одного только фрагмента фольварочно-барщинного хозяйства в двух воеводствах Мальборском и Поморском Королевской Пруссии. Исследования касаются прежде всего королевских имений, а также имений средней шляхты. Особенностью рассматриваемой территории является сохранение здесь свободных, наследственных солтыств. В Мальборском воеводстве попадаются территории, населённые голландскими или фламандскими колонистами, лично свободными и уплачивающими двору аренду.

В результате опустошений, вызванных Северной войной и стихийных бедствий, которым подверглась страна, видим обострение хозяйственного кризиса. Попыткой спасти хозяйство от разорения был переход на арендную плату. Этот стихийный процесс рассматривался феодалами, как зло необходимое, но временное. Параллельным явлением, наблюдавшимся в 30—40 годы в королевских имениях, а затем и в имениях средней шляхты Мальборского воеводства, была сдача фольварков в аренду.

Процесс арендирования углублял расслоение деревни, ибо большинство земли попадало в руки богатых крестьян — солтысов, гбуров, имевших свыше 1 лана (30 моргов) земли, арендаторов постоянных дворов и мельников. Они производили для рынка и использовали наёмную рабочую силу. К беднейшему слою населения, которое для того, чтобы жить, было вынуждено продавать свой труд, принадлежали коморники и загородники. Сельские богачи и деревенская беднота были связаны с рынком — первые как владельцы товарных хозяйств, вторые — как наемная рабочая сила и покупатели сельской продукции.

Преобразования, происходившие в поморье, шли в сторону ликвидации, уже в первой половине XVIII столетия, натурального хозяйства, и ослаблению личной зависимости крестьян от феодалов, и передаче в распоряжение крестьян большего количества земли, чем то, которым они до сих пор располагали.

REVUE TRIMESTRIELLE D'HISTOIRE

Annuaire LXII - Nr 4—5 - 1955

R é s u m é s

Stanisław Kalabański — Feliks Ty ch

LUTTES DES MASSES PAYSANNES DANS LE ROYAUME DE POLOGNE AU COURS DE LA RÉVOLUTION DE 1905—1907

Cet article basé sur des sources dont nous disposons aujourd'hui et aussi complètes que possible a pour but l'étude de l'intensité des luttes paysannes dans la révolution de 1905—7, de leur étendue, de leurs différentes formes et traits distinctifs. Il se propose par conséquent d'examiner dans quelle mesure les masses paysannes constituaient une réserve pour le prolétariat au cours de la révolution, comment se formaient et mûrissaient les éléments de l'alliance ouvrière — paysanne.

Les principaux courants des luttes paysannes de cette révolution sont: par des grèves lutte des ouvriers agricoles qui a relativement atteint une grande intensité et une grande extension; lutte agraire paysanne qui s'axait sur les forêts et pâturages appartenant aux grands propriétaires fonciers et à l'Etat — dans certains territoires mûrissait déjà la lutte pour la terre; lutte politique revêtant un caractère démocratique général de libération nationale, contre l'absolutisme tsariste. L'abondance des sources a permis aux auteurs de préciser les régions où ces luttes ont été les plus intenses, le degré d'intensité de l'activité révolutionnaire variant dans les mois de la révolution et enfin les étapes et les phases des luttes paysannes. Ces dernières, étroitement liées aux étapes fondamentales des luttes prolétariennes indiquent notamment le rôle de la classe ouvrière en tant qu'élément y entraînant les couches populaires les plus larges, et favorisant la cristallisation des aspirations sociales et de libération nationale de la paysannerie qui mûrissaient depuis des dizaines d'années.

L'article souligne l'influence directe du prolétariat industriel sur les luttes paysannes, il présente en particulier le rôle et l'activité d'agitation et d'organisation de la Social Démocratie du Royaume de Pologne et de la Lituanie dans les campagnes. C'est en particulier parmi les ouvriers agricoles que cette activité se manifestait.

Cet article est la première ébauche synthétique des luttes paysannes de la révolution de 1905—7, et quelques unes de ses conclusions revêtent à un certain degré un caractère „de discussion”; ses auteurs le considèrent comme une première étape menant à une élaboration plus complète du sujet. Pourtant une conclusion s'impose clairement sur le fond des abondantes sources utilisées; les masses de la paysannerie

travailleuse constituait une puissante réserve dans la lutte pour la libération sociale et nationale de la Pologne et au cours de la révolution cette paysannerie put voir que c'est seulement par la voie de la lutte révolutionnaire dirigée par le prolétariat qu'elle pouvait satisfaire ses intérêts politiques et nationaux les plus vitaux.

Henryk Zins

LA POPULATION PAYSANNE EN WARMIE DANS LA PREMIÈRE MOITIÉ DU XVIIe SIÈCLE

L'étude a pour objet de caractériser la situation des paysans de la Warmie dans la première moitié du XVIIe siècle, dans le cadre du régime social et politique particulier à cette région. C'est le moment où, une fois étouffées les révoltes de la population urbaine et les émeutes paysannes contre les féodaux, la situation de la paysannerie s'aggrave nettement, fait qui trouve son expression dans les lois provinciales (Landesordnungen) des années 1526—2529. Ce problème n'était pas jusqu'à présent l'objet de recherches de l'historiographie polonaise, les ouvrages allemands, désuets pour la plupart, s'intéressaient peu à ces questions.

Au premier chapitre intitulé „Le clergé et la noblesse de la Warmie dans la première moitié du XVIIe siècle”, on trouve la caractéristique de la situation exceptionnellement privilégiée des plus grands seigneurs féodaux de la Warmie: de l'évêque et de son chapitre qui détenaient environ 88% de l'ensemble des terres. L'évêque et le chapitre étaient propriétaires de terres exemptes d'impôts et possédaient plusieurs droits de nature juridique et politique (le suprême pouvoir territorial, juridique et administratif). Par contre le rôle de la noblesse était très insignifiant, tant au point de vue politique qu'économique. Les gentilshommes du pays n'avaient presque pas accès au chapitre. Leurs biens, comprenant environ 11% de l'ensemble des terres, étaient rachetés par le chapitre et par l'évêque.

Au IIe chapitre intitulé „Les villes et la bourgeoisie”, l'auteur a expliqué le peu d'importance qu'avaient les villes de Warmie, en caractérisant également leur structure sociale pleine de contradictions internes et d'inégalités. Cet état de choses aboutit en 1525 à des luttes sociales assez violentes. Les anciens conseils municipaux de Braniewo et d'Elbląg sont renversés, on tente de réorganiser le régime municipal contre le patriciat et d'admettre au pouvoir les gens du commun et même du bas peuple.

Le chapitre III — „Changements dans la situation des masses paysannes” contient quatre sous-chapitres. Le premier d'entre eux traite des restrictions apportées à la liberté personnelle de la population paysanne qui apparaissent immédiatement après que la Commission Royale ait étouffé en 1526 les révoltes des gens du commun, secondés par le bas peuple et par les mouvements paysans antiféodaux (jacquerie de Sambiete et Nathangie qui ont échoué en 1525). Malgré les lois provinciales, à la suite desquelles les paysans se trouvaient attachés encore plus fortement à la terre, le servage est cependant adouci en grande mesure du fait de la guerre entre la Pologne et les Chevaliers teutoniques de 1519—1521 par suite de quoi environ la moitié de tous les champs de Warmie restait en friche. Le sous-chapitre suivant présente le relevé des chiffres relatifs aux désastres de la guerre et nous renseigne également sur les méthodes de l'action colonisatrice employées par l'évêque et le chapitre. Ces derniers se voyaient contraints, dans leur propre intérêt, de concéder divers allègements aux

paysans en ce qui concerne les redevances, pour mettre en culture les terres en friche. Le troisième sous-chapitre traite de la limitation de la liberté économique des paysans en ce qui concerne l'échange, les foires, les brasseries de la bière etc. Le quatrième sous-chapitre est consacré au problème des désertions des paysans de Warmie.

M a r i a n Z g ó r n i a k

RÔLE LA CURE DANS L'EXPLOITATION DE LA PAYSANNERIE
ET SA LUTTE DE CLASSE EN PETITE POLOGNE DANS LA II-e MOITIÉ
DU XVIII-e SIÈCLE

L'auteur présente l'état des possessions de l'Eglise de Pologne au XVIII-e siècle; ces biens étaient particulièrement nombreux en Petite Pologne (l'évêque de Cracovie possédait 15 villes et 245 villages). Par l'intermédiaire des cures l'Eglise exerçait une action directe sur la paysannerie, sa tâche étant de maintenir le peuple dans un état de soumission à l'égard des seigneurs, les curés remplissaient des fonctions administratives, étaient chargés de l'instruction et dirigeaient les hôpitaux.

L'administration des sacrements et l'excommunication étaient des instruments de pression morale.

La plupart des paroisses possédaient des terres. Certaines d'entre elles tiraient des profits des tavernes. Les paysans attachés à la cure étaient soumis à la corvée, au louage et aux impôts en nature. Ils étaient en outre chargés de diverses autres obligations (corvées gratuites). Les revenus de la cure — ainsi que le démontre l'auteur — étaient basés sur l'exploitation des paysans directement soumis au curé. La cure exploitait également la paysannerie en percevant des dîmes (en travail, en argent et mixtes) et des impôts en grains dits „meszne”. Les cures disposaient de nombreux legs en faveur de l'église. Ils plaçaient leur capitaux dans des biens immobiliers sur lesquels ils percevaient des intérêts. L'exploitation de la paysannerie par les curés contribuait à endetter les villageois. Ils étaient obligés d'emprunter aux prêtres. L'usure pratiquée par ces derniers était insupportable. Les taxes perçues pour les services religieux constituaient un revenu sérieux pour la cure et une charge pour les paysans.

La lutte de classe des paysans était dirigée contre la cure. On recourait aux supplices, aux plaintes devant les tribunaux référendaires. Souvent les paysans refusaient de payer la dîme et l'impôt sur le grain. Les différends prenaient des formes aiguës. Les divergences d'intérêts de la seigneurie et de la cure dans l'exploitation des paysans amenaient parfois le seigneur à soutenir les villageois contre la cure. Bien que celle-ci fût en principe le bastion de l'exploitation paysanne, dans certains cas les prêtres prenaient le parti des opprimés et les exhortaient à lutter pour leurs droits.

D o n a l d S t e y e r

LES DOCKERS ET LES MARINS À GDYNIA 1926—1939

Le rythme très rapide de la construction du port et de la ville de Gdynia à partir de 1926 constitue un phénomène exceptionnel pour l'économie polonaise arriérée de l'époque. Des raisons spéciales d'ordre économique et politique se trouvaient à l'ori-

gine de ces cadences accélérées. Aussi, pour ces motifs, Gdynia était-elle un objet d'orgueil spécial pour le gouvernement pilsudskiste.

La construction de Gdynia a été réalisée étape par étape, sans coordonner la construction du port, de la ville et du noeu ferrevaire, ce qui a été défavorable à la structure urbaine de la ville. Les contrastes qui comptent parmi les traits inhérents à l'économie bourgeoise, apparaissent à Gdynia avec une singulière netteté et sont sans doute plus frappants que dans les autres villes polonaises (centre de la ville moderne, quartiers de la haute bourgeoisie aux nombreuses villas, à côté de baraquements faubouriens destinés aux prolétaires).

Les conditions dans lesquelles vivait la classe ouvrière étaient très difficiles. Le problème du logement était particulièrement aigu, ceci principalement en raison du niveau des loyers exceptionnelement élevé. Gdynia était une ville où le chômage était chronique. Du pays entier y affluaient des quantités d'ouvriers en quête de travail, augmentant ainsi le nombre des miséreux et des sans-logis. Les statistiques officielles elles-mêmes font apparaître que de 1931 à 1939 Gdynia comptait en moyenne 4 à 5 milliers de chômeurs enregistrés.

C'est sous l'égide du PCP et de la Gauche syndicaliste (Internationale des marins et des dockers — ISH) que les prolétaires du port menaient, en commun avec la classe ouvrière du pays entier, une lutte contre les armateurs et les entrepreneurs afin d'améliorer le niveau de vie des masses travailleuses. Le PCP organisait également les ouvriers et les marins de Gdynia pour lutter contre le fascisation de la vie en Pologne, pour organiser un front populaire contre l'impérialisme et la guerre. Il démasquait les dirigeants opportunistes du PPS (Partii socialiste polonais) et des Syndicats des Transports de Gdynia. Les nombreuses démonstrations et grèves du prolétariat de ce port témoignaient de sa force. Parmi les plus importantes grèves du port de Gdynia, il faut compter celles de 1928, 1931 et 1932, dont la durée a été plusieurs jours. Elles ont amené de graves perturbations d'ordre économique dans ce port. Il est à noter que pendant ces grèves, les symptômes de solidarité de classe entre prolétaires polonais et prolétaires allemands des ports de Gdynia et de Gdańsk se sont manifestés d'une manière particulièrement nette.

A d a m S c h a f f

LE PRÉSENTISME — COURANT RELATIVISTE DOMINANT DANS L'HISTORIOGRAPHIE AMÉRICAINE CONTEMPORAINE

Cet article a pour objet la critique du présentisme en tant que courant méthodologique occupant une place de premier plan dans l'historiographie contemporaine des U. S. A.

L'auteur commence par exposer les idées de Benedetto Croce qui a exercé une notable influence sur les oeuvres parues à ce sujet aux Etats-Unis. L'idée maîtresse de cette argumentation est de montrer que le spiritualisme de Croce menait à des conséquences relativistes qui ont revêtu une forme présentiste.

Puis abordant la littérature américaine, l'auteur commence par traiter des idées de John Dewey, qui réunissait le pragmatisme au présentisme, pour passer ensuite à l'analyse des conceptions de Beard, Becker et Read. C'est sur la base de cette analyse que l'auteur expose la fonction sociale du subjectivisme et du relativisme dans l'historiographie américaine contemporaine.

En faisant la critique du présentisme, l'auteur met en avant l'argument utilisé par les relativistes pour appuyer leurs exposés, à savoir que l'histoire est écrite à nouveau dans des conditions modifiées. Ce problème apparaît également dans la directive méthodologique marxiste suivant laquelle le développement doit être évalué au moment de son point culminant. Marx a dit que l'anatomie de l'homme est la clef permettant de comprendre l'anatomie du singe et ceci situe le problème sur un plan d'objectivité de la vérité, niant toute subjectivité et tout relativisme. Le marxisme donne une solution toute différente au problème qui intrigue les présentistes et, en rejetant le subjectivisme, il permet eo ipso de développer scientifiquement l'historiographie.

T a d e u s z J e d r u s z c z a k

AU SUJET DE LA DEUXIÈME INSURRECTION SILÉSIIENNE

A propos de l'article de Karol Lapter et Henryk Zieliński „Les insurrections de Silésie" publié dans le „Kwartalnik Historyczny" No 1 — 1954, l'auteur analyse la deuxième insurrection silésienne du 19—20 août 1920. Réfutant les thèses de H. Lapter et H. Zieliński qui ont qualifié cette insurrection de mouvement à caractère subversif dirigé contre les intérêts du peuple silésien, l'auteur essaie de démontrer que cette insurrection, loin de viser exclusivement les milieux réactionnaires comme le suggèrent Lapter et Zieliński, savait le pouvoir des capitalistes et des propriétaires fonciers en Silésie. La deuxième insurrection silésienne est liée d'après l'auteur aux mouvements de grève organisés précédemment par la classe ouvrière de Silésie, dans les cadres de la grande campagne menée par les travailleurs de nombreux pays, sous le mot d'ordre „Bas les pattes de la Russie Soviétique". A la même époque on a pu observer un accroissement des tendances à la libération nationale parmi la population polonaise qui demandait le rattachement de la Haute Silésie à la Pologne.

La Pologne et les milieux réactionnaires allemands de Silésie, sous les auspices de la Commission Interalliée de Gouvernement et de Plébiscite s'efforçaient de refouler les tendances du peuple silésien à la révolte armée et d'aiguiller la population de la Haute Silésie sur un autre chemin, celui des querelles nationalistes. Malgré cela, l'insurrection armée éclata. De même que les soulèvements silésiens de 1919 et de 1921, elle fut une lutte des ouvriers et des paysans silésiens pour leur libération nationale et sociale. Cette lutte portait un coup non seulement à l'impérialisme allemand et à l'Entente, mais aussi, et dans une grande mesure, aux classes possédantes polonaises.

Celles-ci, au moyen de diverses ruses, avaient certes réussi dans une certaine mesure à imposer leurs mots d'ordre et leurs dirigeants à l'insurrection, mais elles ne sont pas parvenues à éteindre entièrement sa pointe révolutionnaire.

W a c ł a w O d y n i e c

LA DIFFÉRENCIATION DE LA PAYSANNERIE DANS LES CAMPAGNES POMÉRANIENNES AU XVIII-e SIÈCLE

Le présent article expose les résultats des recherches faites sur la déségrégation de l'économie domaniale basée sur la corvée dans deux palatnats de la Prusse Royale, et notamment ceux de Malbork et de Poméranie. L'article se rapporte avant

tout aux domaines royaux et aux terres appartenant à la noblesse moyenne. Ce qui constitue le trait caractéristique de la région étudiée, c'est l'existence des maires libres et héréditaires des villages. Dans le palatinat de Malbork nous rencontrons des îlots compacts de colons hollandais ou frisons, libres de leurs personnes et astreints uniquement à payer un cens au seigneur.

Après des désastres de la guerre du Nord et les catastrophes naturelles qui ravagèrent le pays, on peut y observer une crise économique croissante. En vue de sauver l'économie menacée, on eut recours à l'acensement. Ce fut un processus spontané, considéré par les féodaux comme un mal inévitable, mais passager. Ce phénomène apparaît en 1730—1740 dans les biens de l'Économie de Malbork et dans les villages appartenant à la noblesse moyenne.

Le processus d'acensement accentuait la différenciation de la paysannerie, les paysans riches entrant en possession de la plus grande partie des terres. Cette couche sociale était constituée par les maires de villages, les paysans riches (gbur), propriétaires de plus d'une charrue de terre (environ 30 arpents) par les cabaretiers et les meuniers nantis de champs. Ils approvisionnaient le marché et employaient des salariés. La couche sociale la plus pauvre, contrainte à vendre la force de ses bras pour subsister, étaient les paysans locataires (komornicy — camerarii) et les tenants d'un clos (zagrodnicy — hortularii), dénommés en Poméranie „ogrodnicy” et „daniczy”. Les deux couches paysannes avaient des rapports avec le marché: la première par suite de son aisance, la deuxième étant économiquement dépendante.

Dès la première moitié du siècle, les transformations réalisées en Poméranie marquaient nettement une tendance à liquider l'économie naturelle, affaiblir la dépendance personnelle du paysan vis-à-vis du féodal et à donner à un groupe de paysans une quantité de terre plus importante qu'antérieurement.